

МИР ПОСЛЕ: ИТОГИ И УРОКИ ДЕЙТОНА-1995

Интервью: Елена ПОНОМАРЕВА
Беседовала: Софья БАБКИНА

Аннотация: Какое значение имели Дейтонские соглашения? Можно ли было предложить иную, более эффективную модель для решения кризиса? Какое будущее ждет Боснию и Герцеговину? Эти вопросы редакция «Сравнительной политики» обсудила с одним из ведущих отечественных специалистов в области изучения политических процессов в странах Центральной и Восточной Европы профессором Кафедры сравнительной политологии МГИМО доктором политических наук Е.Г. Пономаревой.

Интервью посвящено анализу тридцатилетия Дейтонских соглашений, завершивших боснийскую войну 1992–1995 гг. Е.Г. Пономарева рассматривает Дейтонские соглашения как символ формирования нового международного порядка на постсоциалистическом пространстве, связанного с усилением влияния западных институтов и утратой субъектности национальных государств. Эксперт выделяет три основных урока, которые последовали из Дейтона: приоритет силы в политике Запада, разрушительность беспринципной внешней политики России 1990-х гг. и становление новой формы международного протекционизма, выраженного во внешнем управлении Боснией и Герцеговиной (БиГ). По мнению эксперта, созданное по условиям соглашения государственное устройство можно характеризовать как «государство-фантом» – образование, формально обладающее атрибутами суверенитета, но фактически управляемое извне. Обсуждаются три возможных сценария для Боснии и Герцеговины: сохранение статус-кво, поглощение Республики Сербской Федерацией БиГ и разделение энтитетов.

Отдельное внимание уделено роли России как гаранта соглашений и ее текущим разногласиям с Западом по вопросу международного присутствия в Боснии и Герцеговине. Интервью завершает анализ проблемы фальсификации истории на примере боснийской войны, включая резолюцию Генассамблеи ООН о «*геноциде в Сребренице*». В качестве противодействия подобным практикам предлагается активная защита исторической правды с использованием инструментов культуры, образования и медиапространства.

Ключевые слова: Дейтон, Дейтонские соглашения, Босния и Герцеговина, боснийская война, государство-фантом, государство переходного периода

Елена Георгиевна Пономарева – доктор политических наук, профессор Кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России.

ORCID: 0000-0001-8370-8597. E-mail: nastya304@mail.ru
119454, Москва, Проспект Вернадского, д. 76.

Софья Константиновна Бабкина – младший научный сотрудник, Институт международных исследований, МГИМО МИД России; ответственный секретарь журнала «Сравнительная политика».

ORCID: 0009-0004-6544-6190. E-mail: babkina.s.k@my.mgimo.ru
119454, Москва, Проспект Вернадского, д. 76.

Поступило в редакцию: 24.12.2025

Принято к публикации: 30.12.2025

Софья Бабкина (С.Б.): 30 лет назад, в ноябре 1995 года, на американской базе в Огайо было парафировано Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Биг)¹. Уже через несколько недель в Париже документ был подписан конфликтующими сторонами. А 15 декабря соглашение было одобрено резолюцией Совета Безопасности ООН 103². То, что вошло в историю как Дейтонское соглашение, завершало самую кровопролитную войну в Европе после окончания Второй мировой войны. Свыше 100 тысяч погибших, еще больше раненых и более двух миллионов беженцев и временно перемещенных лиц³.

Этот процесс сопровождался военным вмешательством НАТО в виде операции «Обдуманная сила» против боснийских сербов. Какой, на Ваш взгляд, главный урок Дейтона?

Елена Пономарева (Е.П.): Начну с небольшой подводки – с характеристики Дейтонских соглашений, которую я сформулировала, занимаясь этим вопросом много лет. С моей точки зрения, Дейтон – это один из символов международного порядка, возникшего на обломках Советского Союза, СФРЮ (Социалистической Федеративной Республики Югославия) и мировой системы социализма. Наряду с Брюсселем, Гаагой, Страсбургом и Рамбуйе он ассоциируется с «пересдачей карт» истории, с определением новых правил политической игры⁴.

При главном политическом и гуманитарном достоинстве Дейтонских соглашений – завершении одной из самых кровопролитных войн после 1945 года, они зафиксировали на десятилетия вперед перераспределение суверенных полномочий Боснии и Герцеговины в пользу международных структур и создали громоздкую и неэффективную систему организации власти (Пономарева, 2012). Спустя 30 лет после подписания этих соглашений я бы выделила три главных урока.

Первый: Запад считается только с силой. Если его желания и амбиции не уравновешены другой силой, то горе побежденным. Собственно, это мы на судьбе сербов и наблюдаем.

¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации (б.д.) Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. Available at: https://www.mid.ru/upload/archive/41ac1e4e12426b5d36ae663d350f75fe.pdf?T-SPD_101_R0=08765fb817ab200063a65b3cfc78049ff383c878b0263147aed6990c79632816946343d8f95d65850874b-cd6ac1430008dccb59c4b4276dea1a280f995faceeb31c7ce5d2764c5d7412cff50f2dbbca105303d72b54f008521e-796b2a065857c (дата обращения: 29.12.2025).

² Организация Объединенных Наций (1995) Резолюция 1031 (1995). 15.12.1995. Available at: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1031\(1995\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1031(1995)). (дата обращения: 29.12.2025).

³ Министерство иностранных дел Российской Федерации (2025) Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для сербской газеты «Политика» по случаю 30-летия подписания Дейтонского мирного соглашения. 14.12.2025. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2065350/ (дата обращения: 29.12.2025).

⁴ Пономарева Е.Г. (2025) Операция «Дейтон». *Фонд стратегической культуры*, 21.11.2025. Available at: <https://fondsk.ru/news/2025/11/21/operaciya-deyton.html> (дата обращения: 29.12.2025).

Второй урок: беспринципная политика России в тот момент не помогла и самой России – за Дейтоном последовало уничтожение осколка Югославии (тогда она называлась Союзная Республика Югославия) через страшные бомбардировки 1999 года, отторжение части исторической родины сербов, превращение этого осколка в наркотеррористическое государство под названием «Республика Косово», фактически убийство Слободана Милошевича, лидера Союзной Республики Югославия и Сербии. Подчинение строптивых сербов развязало руки Западу на постсоветском пространстве и внутри самой России. Собственно, то, что мы сегодня имеем на территории бывшей Украинской Советской Социалистической Республики (УССР), это тоже «отголосок» Дейтона. Если бы российское руководство на тот момент проявило принципиальность и не согласилось со многими элементами Дейтонских соглашений, возможно, дальнейшие события на Европейском континенте развивались бы иначе.

И третий момент: Дейтонские соглашения – это реализация новой формы протекционизма (Пономарева, 2011). Существование Боснии и Герцеговины с момента подписания соглашений (полное название «Мирные соглашения по Боснии и Герцеговине», сокращенно просто Мирные соглашения), находится под постоянным контролем со стороны институтов международного управления. Даже основной закон этого государства – Конституция БиГ, тоже появился на свет в качестве согласованного документа внешними игроками – Приложение 4 к Мирному соглашению⁵.

С.Б.: Хотела бы подробнее остановиться на государственном устройстве, которое закрепил Дейтон. Дейтон сформировал, как Вы уже сказали, специфическое государственное устройство, разделив Боснию и Герцеговину на два энтитета – мусульмано-хорватскую Федерацию и Республику Сербскую. Насколько эта конструкция эффективна? История не знает сослагательного наклонения, но можно ли было в 1995 году предложить иную, более функциональную модель? Обсуждались ли такие варианты вообще?

Е.П.: Начну с первого вопроса – эффективна ли Дейтонская конструкция? Смотря для кого. Если мы возьмем в качестве отправной точки интересы тех, кто создавал Дейтонскую модель, кто ее разрабатывал, реализовывал, то для архитекторов эта модель эффективна. То есть для внешних игроков в лице США, европейских государств, НАТО, которая надолго закрепилась в регионе, это эффективная конструкция. С точки зрения народов, проживающих в республике, и позиций Российской Федерации, Китая, других международных игроков, эта конструкция неэффективна.

⁵ Организация Объединенных Наций (1995) Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. Приложение 4. Конституция Боснии и Герцеговины. с. 53-71. Available at: <https://docs.un.org/ru/S/1995/999> (дата обращения: 29.12.2025).

В своих исследованиях я определяю Дейтонскую Боснию как «государство-фантом» (Пономарева, 2009). Государство-фантом означает обладание некой территорией границами, признанными соседями; политическим статусом, подтвержденным международным сообществом – членство в ООН; наличие формальных атрибутов государства – флаг, гимн, герб, гражданство, денежная единица, конституция (пусть даже написанная внешними игроками), наконец. То есть формальные признаки государства все есть. Однако реальной государственности, которая выражается в **провозглашении осуществления суверенитета проживающего на этой территории населения, это новое образование не имеет**. Оно не в состоянии осуществлять самостоятельное экономическое развитие, не гарантирует самостоятельно безопасность своих граждан, не может производить самостоятельно, подчеркиваю, самостоятельно ни внутреннюю, ни внешнюю политику. Это все курируется и направляется внешними игроками. Население фактически не участвует в легитимации даже такого важного документа, как конституция.

Получается, что определяющим фактором возникновения и существования государства-фантома является его «нужность» внешним акторам. Внешние игроки посредством такого государства могут легко управлять политическим пространством и оказывать определенное влияние не только на конкретную страну, но и на целый регион. В этом главное предназначение государства-фантома.

По поводу утверждения: *«История не знает сослагательного наклонения»* полагаю, что история знает сослагательное наклонение. Отойдем немного от темы, но это важное уточнение: настоящий историк всегда должен анализировать любую ситуацию так, как будто он не знает результатов произошедшего и как бы находится в момент события, условно говоря, здесь и сейчас. Необходимо анализировать различные версии, потому что в момент события, как правило, существуют различные варианты, и возможности участников тоже разные.

Хороший историк – это убедительный прогнозист будущего, который учитывает и свободу воли, и случайные факторы, не рассматривая историю как сверхдетерминированный процесс. Плохие историки – как двоечники – знают результат решения задачи, который написан в конце сборника, и, соответственно, решение подгоняют под этот результат. Поэтому когда мы говорим о событиях в Боснии конкретно, на Балканах в целом, на постсоветском пространстве, в мире – мы должны признать, что у истории, как правило, есть несколько вариантов. Реализуется один, остальные сворачиваются. Но главное – у истории в большинстве случаев несколько вариантов, поэтому настоящий историк, как детектив, призван изучать, распутывать сложные сюжеты и отвечать на вопрос: почему случилось именно так, а не иначе?

Теперь относительно вариантов завершения боснийской войны. В этом вопросе выбор был небольшим, но варианты могли бы быть предложены, если бы в России существовавший в тот момент режим не находился бы в почти подконтрольном положении по отношению к Западу. Это хорошо видно

из раскрытых несколько лет назад стенограмм переговоров Клинтон-Ельцин. Балканский вопрос в них очень чувствителен и хорошо считывается. Если бы в России был другой режим, если бы Слободан Милошевич не поверил обещаниям Запада (с высоты исторического опыта мы знаем на своем личном примере: Западу верить нельзя), то сербы могли получить иной территориальный и политический статус. Возможно, даже самостоятельное государство, которое впоследствии могло бы посредством референдума объединиться с Сербией. Такая большая Сербия, конечно, была бы страшной угрозой для интересов западных участников этого процесса.

Важно помнить, что существование СФРЮ после 1945 года – результат соглашений между западными странами и Советским Союзом. Именно это соглашение определило явление Югославии, ее судьбу, в том числе и разрушение. Разрушен, уничтожен Советский Союз – разрушена, уничтожена Югославия.

С.Б.: Сегодня Дейтон можно рассматривать по-разному. С одной стороны, он стал инструментом заморозки конфликта, обеспечившим мир и относительную стабильность. С другой, заморозка и урегулирование – это все-таки не одно и то же. Спустя 30 лет, какие возможные сценарии для Боснии и Герцеговины?

Е.П.: Таких сценария три: разъединение, поглощение Республики Сербской Федерацией Боснии и Герцеговины⁶ и статус-кво.

30 лет – большой срок для истории. В октябре 2025 г. вышла замечательная книга «30 лет Дейтону: как поживаешь, Босния?» под редакцией моей коллеги Е.Г. Энтиной (Энтина и др., 2025). В ней на базе огромного количества социологических, экономических данных, интервью показана эволюция государства-фантома за 30 лет.

С точки зрения экономики интеграция в Боснии и Герцеговине развивается довольно активно. Например, в Республике Сербской есть предприятия, которые снабжают сырьем производственные мощности на территории Федерации БиГ. Бизнес так или иначе развивается.

Что касается социологических замеров, то они убедительно доказывают: единой нации, гражданской идентичности не сложилось. Однако главное, что показывают соцопросы, народы больше не хотят воевать. Это очень большое достижение.

В то же время на политическом «фронте» ситуация весьма напряженная. Прежде всего, речь о таком агрессивном по отношению к сербам решении Высокого представителя и Сараево как внесение летом 2021 г. в Уголовный кодекс БиГ (это решение не голосовалось в парламенте республики) положения «об ответственности за отрицание геноцида в Сребренице» и «прославление военных преступников» – таковыми названы сербы, участвовавшие

⁶ Боснийские мусульмане – название сербов, которые в период Османской империи приняли ислам. То есть потомки исламизированных сербов.

в войне 1992–1995 гг. Несогласным с западной и мусульманской трактовкой событий боснийской войны грозит тюремное заключение сроком от шести месяцев до пяти лет. Республика Сербская (РС) не признала введенные поправки в УК страны, а 7 декабря 2022 г. прокуратура БиГ возбудила уголовное дело против президента РС М. Додика и директора «Официального вестника Республики Сербской» М. Лукича «за неуважение к решениям высокого представителя ООН по БиГ Кристиана Шмидта»⁷. За это предусмотрено наказание в виде лишения свободы от полугода до пяти лет, а также запрет занимать обоим должности в законодательном, исполнительном, судебном, административном или любом органе, который полностью или частично финансируется из государственных средств.

Баня-Лука долго сопротивлялась, но силы неравны. С целью предотвращения институционального вакуума и обеспечения непрерывности работы органов власти в октябре 2025 г. Скупщина РС была вынуждена назначить временно исполняющую обязанности президента республики (Ана Тришич-Бабич). А 23 ноября 2025 г. состоялись внеочередные президентские выборы: новым президентом РС избран Синиша Каран, 40 лет проработавший в силовых структурах. Снятие американских санкций с руководства РС как следствие этого решения – еще одно свидетельство прямой включенности Вашингтона в балканские дела.

Использование технологии «отрицания геноцида» для того, чтобы расправиться с политическими оппонентами и унижить целый народ, предполагает масштабную обработку общественного сознания посредством кинематографа, компьютерных игр, музыки, шоу-бизнеса. Цель – зафиксировать превосходство боснийских мусульман. При таком подходе сценарий «поглощение» будет означать униженное положение сербов. Возможно, повторение политики прибалтийских лимитрофов по отношению к своему русскоязычному населению. Для сербов такой вариант невозможен.

Поэтому в Баня-Луке рассматривают два сценария: либо статус-кво, либо размежевание. Неслучайно, когда М. Додик были выдвинуты обвинения, он заявил о возможности проведения референдума об отделении. Поверьте, 90% жителей Республики Сербской проголосовали бы за отделение. Но в силу политической игры идея референдума «схлопнулась» и была снята с повестки. Пока же сохраняется статус-кво. Но учитывая то, как Запад стягивает «кольцо НАТОвластия» на Балканах⁸, Боснию и Герцеговину «удобнее» включить в альянс, если решить сербский вопрос. А потом уже разбираться с Сербией.

⁷ Плотников Н. (2023) Судебный фарс в Сараево. *Независимая газета*, 07.12.2023. Available at: https://www.ng.ru/kartblansh/2023-12-07/3_8897_kb.html (дата обращения: 29.12.2025).

⁸ На Балканах только БиГ и Сербия не являются членами НАТО.

С.Б.: Россия засвидетельствовала подписание **Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине** и является одним из международных гарантов Дейтона. Однако в последние годы Москва оспаривает легитимность некоторых решений и назначений, например, о назначении нынешнего **Высокого представителя Кристиана Шмидта**⁹ – тогда, в 2021 году, Совет Безопасности ООН резолюцию о его утверждении на этом посту не принял. Насколько раскол среди постоянных членов СБ ООН подрывает эффективность международного присутствия в Боснии и Герцеговине и задает основу для дальнейшей конфронтации внутри страны?

Е.П.: Я бы не сказала, что именно раскол среди постоянных членов Совбеза подрывает эффективность международного присутствия.

«Государство переходного периода» или дейтонская Босния формировалось, исходя из трех принципов: (1) передачи почти всей полноты власти национальным субъектам (образованиям); (2) четкого соотношения национального представительства трех «основных» народов во всех центральных органах власти (1:1:1) и права вето; (3) временного участия ООН, ЕС и НАТО в работе основных секторов госуправления и в контроле над политическими институтами страны. Именно под этими принципами подписалась и ельцинская Россия.

Формально эти установки реализованы в системе организации центральной власти: пропорциональное представительство в Парламентской ассамблее, правительстве и Президиуме Биг. Принцип этнического представительства также зафиксирован в государственном устройстве Федерации Биг.

Но казус Дейтона – это, прежде всего, определение и решение всех «жизненно важных вопросов» международными структурами. С самого начала на практике это означало особую роль института **Высокого представителя (ВП)**, которому в соответствии с МС принадлежит ведущая роль в выполнении гражданских аспектов данного соглашения, мониторинге и координации мирного процесса.

За прошедшие с момента подписания Соглашений годы приоритеты деятельности аппарата **Высокого представителя (АВП)** менялись, но неизменным оставалось «окончательное *право толкования* гражданских аспектов осуществления МС, вынесения рекомендаций, а также обязательных решений, которые он считает необходимыми». Кроме того, работает принцип согласования политических, экономических и иных решений, который распространяется даже на послов, аккредитованных в Биг. Такая антисуверенная практика сценаристами Дейтона мотивируется необходимостью

⁹ *Министерство иностранных дел Российской Федерации* (2025) Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для сербской газеты «Политика» по случаю 30-летия подписания Дейтонского мирного соглашения. 14.12.2025. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2065350/ (дата обращения: 29.12.2025).

минимизации конфликтных ситуаций. Но, в конце концов, не минимизация конфликтных ситуаций стала приоритетом работы Высокого представителя, а, наоборот, их продуцирование.

К сказанному следует добавить, что аппарат имеет довольно внушительный для небольшой республики штат – около 100 чел., содержание которого выливается в серьезную сумму, выделяемую ООН. Только Высокий представитель имеет зарплату 24 тыс. евро в месяц. Помимо оплаты труда сотрудников нужно учесть расходы на содержание кабинетов, квартир, транспорт и т.п. В итоге набегает более пяти млн долл. в год.

Более десяти лет предпринимаются попытки закрытия АВП. В ходе визита 21 сентября 2018 г. в БиГ министр иностранных дел России С.В. Лавров четко зафиксировал позицию Москвы по этому вопросу: «Мы считаем абсолютно своевременной, если даже не перезревшей задачей, *освобождение БиГ от элементов внешнего управления и окончательное превращение страны в независимое суверенное государство, которое распоряжается своей судьбой*»¹⁰. С тех пор позиция Кремля не изменилась, однако это не оказывает никакого влияния на работу ВП. С 1 августа 2021 г., несмотря на официальные протесты России и Китая (22 июля 2021 г. СБ ООН отклонил российско-китайскую резолюцию об упразднении института Высокого представителя по Боснии и Герцеговине с 2022 года¹¹), этот пост занимает немецкий политик, член ХСС К. Шмидт.

Присутствие Высокого представителя в республике продиктовано геополитическими интересами внешних игроков – прежде всего, США и НАТО. Несмотря на то, что ответственность за миротворческую миссию в БиГ принял на себя Европейский союз, НАТО сохраняет штаб в Сараево и остается гарантом Мирного соглашения. Показательно, что в ходе пресс-конференции в Сараево, комментируя ситуацию, связанную с политически мотивированным приговором суда БиГ президенту Республики Сербской Милораду Додичу, генсек НАТО М. Рютте заявил, что «*НАТО не допустит вакуума безопасности в Боснии и Герцеговине*»¹². В переводе с натовского на русский это утверждение означает прямое вмешательство альянса и США во внутривнутриполитический процесс республики.

¹⁰ Министерство иностранных дел Российской Федерации (2018) Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Республики Сербской (Босния и Герцеговина) М. Додиком. Баян-Лука, 21.09.2018. Available at: <https://mid.ru/ru/maps/ba/1575944/> (дата обращения: 29.12.2025)

¹¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации (2021) Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с итогами голосования в Совете Безопасности ООН по проекту резолюции о Высоком представителе по Боснии и Герцеговине. 23.07.2021. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1770000/ (дата обращения: 29.12.2025); Министерство иностранных дел Российской Федерации (2021) Интервью официального представителя МИД России М.В. Захаровой информационному агентству ТАСС. 15.12.2021. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1790657/ (дата обращения: 29.12.2025).

¹² NATO (2025) Press statement by NATO Secretary General Mark Rutte with Members of the Presidency of Bosnia and Herzegovina. 10 March. Available at: <https://www.nato.int/en/news-and-events/events/transcripts/2025/03/10/press-statement> (accessed 30 December 2025).

Получается, что *Дейтон – это многоходовая операция*. На первом этапе, под прикрытием гуманитарных идей, гуманитарного занавеса было сформировано и сформулировано основание для неустойчивого, переходного образования под внешним управлением. На втором этапе – мягкая, перманентная ревизия Мирных соглашений, когда полномочия не передаются полностью национальным образованиям, не сворачивается деятельность Высокого представителя, а наоборот усиливается. То есть это ревизия с точки зрения минимизации полномочий Республики Сербской. А на третьем этапе возможно прогнозировать то, о чем я говорила ранее: вступление страны с реформированной политической системой в НАТО. В этом заключаются большая сложность и конфликтность.

С.Б.: Завершить хотелось бы острым вопросом – попытками переписывания истории, искажения, фальсификации исторической правды. Боснийская война 1990-х гг. по сути является, как Вы сами писали, «одним из самых вопиющих случаев фальсификации истории и возложения вины в межнациональных конфликтах на один народ – сербов». Это закрепляется в публичном, политико-правовом пространстве. Как – глобально – бороться с попытками искажения истории? Какие инструменты для этого есть?

Е.П.: Это крайне важный вопрос, и касается он не только Балкан.

Показательный пример. 23 мая 2024 года Генассамблея ООН приняла скандальную резолюцию о «*геноциде в Сребренице*»¹³, которая провозгласила сербов «геноцидным народом» и, в перспективе, поставила вопрос о легитимности существования Республики Сербской. Кто предложил эту резолюцию? Германия и Руанда. Верх цинизма! Гримаса истории. Приведу лишь несколько фактов из прошлого «борцов» с геноцидом. Итак, цифры.

Общие безвозвратные потери СССР во Второй мировой войне составляют 26,6 млн чел. Чисто военные потери (погибшие на полях сражений, от ранений, в лагерях и пропавшие без вести) историки оценивают в 11 млн 444 тыс. человек (Кривошеев и др., 2010: 43, 376). Количество советских военнопленных – 2 млн 722 400 человек, погибших и умерших в немецких лагерях из-за нечеловеческих условий содержания и жестокого обращения превышает общее число немецких военнопленных, умерших в советском плену, в пять с лишним раз (579 900 чел.)¹⁴. Оправдания такому отношению нет, но есть объяснение. Советские военнопленные уничтожались сознательно и целенаправленно! Ибо война против Советского Союза в понимании ее идеологов и исполнителей была войной на физическое уничтожение советских людей, львиную долю которых составляли русские. Именно о таком подходе говорят и потери среди мирного населения – 14 млн 700 тыс. человек. В это число входят умершие

¹³ РИА Новости (2024) Генассамблея ООН приняла скандальную резолюцию о «геноциде в Сребренице». 23.05.2024. Available at: <https://ria.ru/20240523/oon-1947981167.html> (дата обращения: 29.12.2025).

¹⁴ По данным Российского государственного военного архива (РГВА), потери среди военнопленных вермахта были еще ниже – 518 520 чел. или 14,9 % от общей численности. Остальные – 85,1 % – были освобождены и репатриированы (РГВА. Ф.1 п, оп. 32-6, д. 2, л. 8-9).

от голода, погибшие во время бомбежек и карательных акций, замученные в концентрационных лагерях, а также угнанные на работы в Германию и другие страны и не вернувшиеся домой. Важно знать и помнить, что 7 млн 420 390 советских людей (преимущественно славян) были истреблены Третьим Рейхом сознательно, на принудительных работах в Германии погибли 2 млн 164 тыс. 333 человек. От жестоких условий оккупационного режима (голод, болезни, отсутствие медицинской помощи и т. д.) умерло 4 млн 100 тыс. (Кривошеев и др., 2010: 373, 48).

За этими цифрами стоит человеконенавистническая философия и звериная жестокость. Вспомним знаменитую Памятку немецкому солдату, ставшую одним из документов обвинения на Нюрнбергском процессе. Приведу лишь небольшие цитаты: *«Помни и выполняй! 1) ... нет нервов, сердца, жалости – ты сделан из немецкого железа... 2) уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик... 3) ... мы поставим на колени весь мир...Германец – абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир»* (Ильинский, 2015: 8).

Таким образом, руководство Третьего Рейха ставило цель физического уничтожения народов России и, прежде всего, славян и евреев. По итогам работы Нюрнбергского трибунала в 1948 г. в Конвенции ООН было зафиксировано четкое понятие геноцида. Это действия, *«совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»*¹⁵. Ничего подобного сербы не совершали, а вот Третий Рейх и руандийские власти – да.

Геноцид руандийских тутси осуществлялся с апреля по июль 1994 года. По приказу правительства хуту он был хорошо спланирован и подготовлен. За несколько месяцев 1994 года, по разным оценкам, в Руанде погибло от 500 тысяч до миллиона человек¹⁶. Общее число жертв составило до 20 процентов от всего населения страны. Геноцид был спланирован руандийской политической элитой и непосредственно осуществлялся армией, жандармерией, группировками, которые поддерживались властями и гражданскими лицами.

¹⁵ Организация Объединенных Наций (б.д.) Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 30.12.2025).

¹⁶ United Nations (n.d.) Historical Background. Outreach Programme on the 1994 Genocide against the Tutsi in Rwanda and the United Nations. Available at: <https://www.un.org/en/preventgenocide/rwanda/historical-background.shtml> (accessed December 29, 2025).

Имея за спиной такой геноцидный багаж, эти две страны выступают инициаторами обвинений против сербов. Повторюсь – верх цинизма. Но это вопрос организации процесса. А теперь о фальсификации. Накануне голосования по политической резолюции всем членам Генассамблеи ООН на их языках рассылается очень эмоциональный, тенденциозный и грубо искажающий события в Сребренице – фильм «Куда ты идешь, Аида?» (2020 г.). В значительной мере под влиянием эмоций многие члены ГА ООН, не знакомые с ситуацией в Боснии, проголосовали за резолюцию, осуждающую сербов.

Надо признать, что за последние 30 лет боснийскими и западными режиссерами была создана целая индустрия «мини-Холокоста»: «непрерывающегося поминовения жертв Сребреницы, которое идет параллельно с активностью на уровне НПО и международном уровне» (Энтина и др., 2025: 58), направленной на формирование культа жертвы среди боснийских мусульман и имеющей целью внедрить в сознание миллионов тезис не просто о виновности сербов, а об их виновности в «геноциде» боснийских мусульман – в геноциде, которого не было. В результате «нарратив самовиктимизации («игры в жертву») был изначально частью западного колониального нарратива, он прошел через идеологическую нормализацию и локализацию, стал частью локальной идентичности» (Hasanović, 2021: 90), но не только. Когда общественное сознание был подготовлено, пришло время для нормативных решений.

Решение ГА ООН и уголовное преследование руководства Республики Сербской – результат тотальной фальсификации событий боснийской войны, которая ведется не только посредством кино, но и мультипликации, компьютерных игр, музыки, в материалах СМИ.

Фальсификация истории – целенаправленный и не менее разрушительный по своим последствиям, чем прямая агрессия, процесс. Переформатирование сознания в условиях глобального противостояния – своеобразная «артподготовка», которая создает возможности для решения его инициаторами комплекса финансовых, экономических и геополитических задач. И на примере оценок боснийской войны мы хорошо это видим.

Противодействовать фальсификации истории, в том числе нашей, можно только тиражируя правду. Используя при этом набор доказавших свою эффективность инструментов – образование, кинематограф, театр, музыку, социальные сети, компьютерные игры. В том числе активно распространять информацию на языках стран-членов ООН.

С.Б.: Спасибо за беседу.

Список литературы:

1. Ильинский И.М. (2015) Миф о безмерных потерях СССР в Великой Отечественной войне. *Знание. Понимание. Умение* 1: 5–17. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.1.
2. Кривошеев Г.Ф. (ред.) (2010) *Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь*. М.: Вече. 384 с.

3. Пономарева Е.Г. (2009) Босния и Герцеговина: государство-фантом. *Свободная мысль* 1: 69–84.
4. Пономарева Е.Г. (2011) Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина. *Сравнительная политика* 2(3(5)): 86–95. DOI: 10.18611/2221-3279-2011-2-3(5)-86-95.
5. Пономарева Е.Г. (2012) Узлы и модели балканских этнополитических конфликтов. *Пути к миру и безопасности* 1(42): 60–75.
6. Энтина Е.Г. (ред.) (2025) *30 лет Дейтону: как поживаешь, Босния?* М.: Зебра Е. 392 с.
7. Hasanović J. (2021) Mirroring Europeanization: Balkanization and auto-colonial narrative in Bosnia and Herzegovina. In: *The Unwanted Europeaness? Understanding Division and Inclusion in Contemporary Europe*. Berlin: De Gruyter. P. 79–106.

Comparative Politics. Volume 16. No. 3. July–September / 2025
DOI 10.46272/2221-3279-2025-3-16-6

THE PEACE AFTER: RESULTS AND LESSONS OF DAYTON ACCORDS

About the interviewee:

Dr. Elena G. PONOMAREVA – Professor, Department of Comparative Politics, MGIMO University.

ORCID: 0000-0001-8370-8597. E-mail: nastya304@mail.ru
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

The interview was conducted by **Sofia K. BABKINA**, Junior Research Fellow, Institute for International Studies, MGIMO University; Executive Secretary, “Comparative Politics Russia” Journal. ORCID: 0009-0004-6544-6190. E-mail: babkina.s.k@my.mgimo.ru
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Received December 24, 2025

Accepted December 30, 2025

Abstract: What was the significance of the Dayton Accords? Could a different, more effective model for resolving the crisis have been proposed? What does the future hold for Bosnia and Herzegovina? To discuss these matters, *Comparative Politics Russia* sat down with one of Russia’s leading experts on political processes in Central and Eastern Europe, Professor Elena G. Ponomareva, Doctor of Political Science, Department of Comparative Politics, MGIMO University.

The interview focuses on an analysis of the 30th anniversary of the Dayton Accords, which ended the Bosnian War of 1992–1995. Dr. Elena Ponomareva views Dayton as a symbol of the establishment of a new world order in the post-socialist space, associated with the strengthening of the influence of Western institutions and the loss of sovereignty of nation states. The expert highlights three key lessons of the Dayton: the priority of force in Western politics, the destructiveness of Russia’s unprincipled foreign policy in the 1990s, and the emergence of a new form of international protectionism, expressed in the external administration of Bosnia and Herzegovina. According to the professor, the state structure created under the terms of the agreement can be characterized as a “phantom state” – an entity that formally possesses the attributes of sovereignty but is in fact controlled from outside. Three possible scenarios for Bosnia and Herzegovina are discussed: maintaining the status quo, the absorption of the Republika Srpska into the Federation of BiH, and the separation of the entities.

Special attention is paid to Russia's role as guarantor of the Agreements and its current discrepancies with the West over the issue of international presence in Bosnia and Herzegovina. The interview concludes with an analysis of the problem of history falsification using the example of the Bosnian war, including the UN General Assembly resolution on the "genocide in Srebrenica." As a countermeasure to such practices, the active dissemination of historical truth using the tools of culture, education, and the media is proposed.

Keywords: Dayton, Dayton Accords, Bosnia and Herzegovina, Bosnian War, phantom state, transitional state

References:

1. Entina E.G. (ed.) (2025) *30 let Dejtonu: kak pozhivaesh', Bosniya? [30 years of Dayton: how are you doing, Bosnia?]*. Moscow: Zebra E. 392 p. (In Russian).
2. Hasanović J. (2021) Mirroring Europeanization: Balkanization and auto-colonial narrative in Bosnia and Herzegovina. In: *The Unwanted Europeaness? Understanding Division and Inclusion in Contemporary Europe*. Berlin: De Gruyter. P. 79–106.
3. Ilyinsky I.M. (2015) Mif o bezmernih poteryah SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne [The myth of the immense losses of the USSR in the Great Patriotic War]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*1: 5–17. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.1. (In Russian).
4. Krivosheev G.F. (ed.) (2010) *Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter' [The Great Patriotic War without secrecy. Book of Losses]*. Moscow: Veche. 384 p. (In Russian).
5. Ponomareva E.G. (2009) Bosniya i Gercegovina: gosudarstvo-fantom [Bosnia and Herzegovina: A Phantom State]. *Svobodnaya mysl' [Free Thought]*1: 69–84. (In Russian).
6. Ponomareva E.G. (2011) Parametry gosudarstvennoj sostoyatel'nosti: Bosniya i Gercegovina [Parameters of State Solvency: Bosnia and Herzegovina]. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics]*. 2(3(5)): 86–95. DOI: 10.18611/2221-3279-2011-2-3(5)-86-95. (In Russian).
7. Uzly i modeli balkanskih etnopoliticheskikh konfliktov [Knots and models of Balkan ethno-political conflicts]. *Puti k miru i bezopasnosti [Paths to Peace and Security]*1(42): 60–75. (In Russian).